

А-Хэн преподносит сокровище

Ван Чуань не смутилась и ответила вместо Цзинь Цзен:

- Отвечаю мастеру: второй молодой мастер внезапно заболел вчера вечером. Сегодня утром главная жена послала за врачом. Он лично приготовил лекарство, которое служанка затем принесла во внутренний двор Ивы. Но прибежала девушка Цзинь Цзен, сказав, что посланное лекарство было неправильным. Эта чашка с лекарством - питательная смесь, приготовленная для мастера главной женой. Вторая молодая госпожа не хотела откладывать, поэтому приказала этой слуге быстро пойти с девушкой Цзинь Цзен и доставить ее.

- Как ты могла быть такой беззаботной? Ты понесешь наказание, когда вернешься к главной жене, - сказал Фэн Цзинь Юань Цзинь Цзен, кивнув, поняв, что случилось.

Но по отношению к Ван Чуань он вел себя так, как будто не слышал о болезни Фэн Цзы Жуя. Он не задал ни одного вопроса и даже не упоминал об этом.

Ван Чуань внутренне усмехнулась. Она могла только вздохнуть, насколько слабыми были семейные узы в поместье Фэн. Хотя второй молодой мастер - сын наложницы, но в поместье Фэн всего двое сыновей, их обоих должны были обожать. Тем не менее, отец, Фэн Цзинь Юань придерживался другой линии поведения. Это действительно разочаровывало.

- Поставь сюда, - Фэн Цзинь Юань махнул рукой, и Ван Чуань поднялась и двинулась вперед, поставив лекарство на стол.

Фэн Цзинь Юань, казалось, привык пить смеси, отправленные его женами. Принимая это как должное, он даже не посмотрел на содержимое чашки, прежде чем выпить ее.

- Мастер... - Цзинь Цзен неосознанно позвала его.

- Какая распущенность! - воскликнул Фэн Цзинь Юань, сначала замерев на мгновение, а затем поставив чашку на стол.

- Кажется, у девушки Цзинь Цзен есть, что сказать мастеру, поэтому эта слуга удалится первой, - Ван Чуань отступила на несколько шагов и поклонилась Фэн Цзинь Юаню.

Фэн Цзинь Юань хмыкнул. Если Цзинь Цзен было что сказать, значит, есть что сказать и Чэнь Ши. Он действительно не любил нынешнюю главную жену. Единственная причина, по которой он оставил ее главной женой, состояла в том, что семья Фэн все еще нуждалась в богатстве семьи Чэнь, чтобы свести концы с концами. Кроме того, это делало Чэнь Ю дочерью первой жены.

- Тогда ты можешь уйти! - Фэн Цзинь Юань посмотрел на Ван Чуань и махнул рукой.

Ван Чуань отступила, поклонившись, во взгляде у нее таилась хитрость. Выходя из комнаты, она не забыла закрыть за собой дверь.

- Девушка Цзинь Цзен все еще внутри? - спросил слуга, следивший за территорией, кивнув на дверь, увидев, что она уходит.

- Оказалось, что девушка Цзинь Цзен должна еще что-то сказать мастеру. Должно быть, нужно

передать что-то от главной жены, - ответила Ван Чуань.

Слуга не почувствовал ничего такого и проводил Ван Чуань.

В это же время Фэн Юй Хэн с сопровождавшей ее Цинь Юу направилась во внутренний двор Изыщного спокойствия.

Уходя, она выбрала кольцо с крупным хетянским нефритом*. Кроме того, вытащила медицинский пластырь для грыжи межпозвоночных дисков из своей аптеки.

Она поняла, что это кольцо на большой палец руки было драгоценным, но не таким уж редким. Основательнице определенно понравится, но это не самый лучший результат. Что касается медицинских пластырей из двадцать первого века: подобное трудно было найти в этом мире.

Одной из причин, по которым Фэн Юй Хэн решила отправиться с подарком во внутренний двор Изыщного спокойствия, было то, что сегодня утром Чэнь Ши сказала ей, что она должна что-то подарить. Вторая причина была конечной целью этого визита.

- Все ли отсортировано? - спросила она Цинь Юу.

- Вторая молодая госпожа, не волнуйтесь. Главная жена действительно находится во дворе Изыщного спокойствия. Там не только она, но и третья, и четвертая матери-наложницы вместе с дочерьми, - кивнула Цинь Юу.

- Очень хорошо, - ухмыльнулась она. Оправив одежду, она вздернула голову и обнаружила, что двор Изыщного спокойствия уже перед ней.

В это время во внутреннем дворе Изыщного спокойствия было очень оживленно. Бурный смех Чэнь Ши слышали издалека. Она смеялась, когда говорила:

- Если свекрови нравится, то я заставлю моего третьего брата подумать, как найти еще нефрит цвета бараньего сала**. Я слышала, что его доставляют во дворец каждый год. Если мы сможем достать для свекрови кольцо на большой палец, то это будет производить очень глубокое впечатление!

- Тогда я побеспокою тебя, - смеясь, ответила основательница.

Фэн Юй Хэн закатила глаза. Казалось, что у основательницы действительно нет своей точки зрения. Она будет любить тех, кто дарит ей подарки.

А раз так, то это было прекрасно. Она крепче ухватила коробку с перстнем и натянула улыбку на лицо.

- Ой! Кто это? - голос Чэнь Ши действительно был чудесен, очаровательнее, чем у Хань Ши. Настолько, что ноги у людей слабели. В конце концов, подобная игра голосом являлась чем-то подвластным бывшей наложнице. Она не могла не показать эту способность, которую постоянно использовала. К сожалению, эту женщину можно было нормально воспринимать только на слух, но не на лицо. - Что же, если не А-Хэн, то скажи мне, как я должна тебя называть? Августейшая принцесса?

Фэн Юй Хэн подумала, что сегодня настроение у Чэнь Ши очень хорошее. Вероятно, она процентов на восемьдесят уверена, что Фэн Цзы Жуй выпил то лекарство, и просто ждала

начала представления.

Если такой ребенок, как Цзы Жуй, выпьет это лекарство, даже если он и не умрет, то станет просто пустой оболочкой. Тем более, это лекарство было невероятно унижительным. Даже игнорируя тяжкие телесные повреждения, если подобное станет известно, то, вполне возможно, это темное пятно не стерлось бы и за всю жизнь с его репутации.

- Внучка почитает бабушку, - сказала Фэн Юй Хэн, величаво подойдя и поклонившись основательнице, полностью проигнорировав Чэнь Ши.

- Уважение! Уже прошел целый час, после того, как все мы выразили свое почтение. Если ты и правда чувствуешь что-то такое, то почему не пришла раньше? - голос Чэнь Ши снова стал пронзительным.

- Мать, разве вы не были сегодня во дворе Ивы? Цзы Жуй заболел, и мать наказала А-Хэн и наложнице-матери Яо должным образом позаботиться о нем. Вы сказали, что лично будете заботиться о бабушке, - притворилась удивленной Фэн Юй Хэн.

Слова Чэнь Ши застряли у нее в глотке. Всем было известно, что она посещала двор Ивы. Если прямо сейчас опровергнуть слова Фэн Юй Хэн, то это будет похоже на то, что она не заботится о детях наложниц - зная, что Цзы Жуй болен, но все же не позволяя Фэн Ю Хэн и Яо Ши остаться и присмотреть за ним.

Но она действительно этого не говорила!

Чэнь Ши не смирилась с этим и снова открыла рот, чтобы что-то сказать, но Чэнь Ю опередила ее:

- Мать все время беспокоилась о младшем брате Жуге. Она также беспокоилась, что бабушка будет волноваться, услышав об этом, поэтому и не осмеливалась об этом говорить. Надеюсь, вторая сестра не винит ее.

Несколькими словами она поставила еще одну метку на спине Фэн Юй Хэн, заставив основательницу расстроиться.

- А-Хэн оговорилась, - Фэн Юй Хэн не двигалась и только смотрела на нее с извиняющейся улыбкой.

Разве могла основательница вести себя с Фэн Юй Хэн как вчера? Сейчас она с нетерпением ждала, чтобы провести время, холя и лелея внучку, ждала ее улыбки.

- Все нормально. Все хорошо. А-Хэн не нужно винить себя, - жестом она пригласила ее подойти ближе. - Ну же, скорее, подойди, сядь с бабушкой.

Увидев, как основательница протянула руку, Фэн Юй Хэн сделала два шага вперед и вложила свою маленькую ручку в бабушкину. Затем, придвинув мягкое кресло, села. Какое-то время она ждала, что старушка расспросит ее о Цзы Жуге, но безуспешно.

Возможно, видя, что выражение лица Фэн Юй Хэн не предвещало ничего хорошего, разум Ан Ши прояснился. Она не могла не понять, почему Фэн Юй Хэн разочарована. Она решила взять на себя инициативу и спросить:

- Вторая молодая госпожа, как болезнь второго молодого мастера?

- Как Цзы Жуй? Это серьезно? Вы вызвали врача? - смущенная тем, что Ан Ши спросила первой, основательница сама задала несколько вопросов.

- Врач в поместье довольно знаменит. Вторая сестра, ты позвала его? - также заинтересовавшись, спросила Фэн Чэнь Ю.

Фэн Юй Хэн ждала упоминания доктора. Не поднимая головы, она незаметно бросила взгляд на Хань Ши. И увидела, что та притворяется невежественной, рассматривает ногти, но на самом деле очень нервничает. Что касается Чэнь Ши, эта женщина закатила свои маленькие глаза и скривила губы в насмешке.

- Отвечаю бабушке, врач осмотрел его, - Фэн Юй Хэн насмешливо улыбнулась, затем сказала, снова посмотрев на Чэнь Ю: - Это было утром, когда мать привела доктора Сюй во внутренний двор Ивы.

Услышав о докторе Сюй, Чэнь Ю немного расслабила мышцы лица. Никто другой не заметил бы разницы, но это изменение не избежало бдительных глаз Фэн Юй Хэн.

Даже Хань Ши прекратила возиться с ногтями. Чэнь Ши тоже успокоилась, желая услышать, что Фэн Цзы Жуй выпил это лекарство.

Казалось, что все ждали, когда Фэн Юй Хэн продолжит говорить, но она не собиралась следовать желаниям других. Внезапно сменив тему, она поставила перед основательницей деревянную коробку:

- Это действительно совпадение. Когда я только вошла во двор, я услышала, как мама говорила о том, чтобы найти нефрит цвета бараньего сала, чтобы сделать бабушке кольцо на большой палец. Кажется, этот нефрит, действительно, предназначен бабушке. Пожалуйста, посмотрите...

Она открыла коробку, и все вытянули шеи в их сторону. Внутри деревянного ящичка лежало кольцо на большой палец. Нефрит был гладким и довольно крупным совершенно без изъянов. На первый взгляд он казался несравнимо гладким и прекрасным. Он напоминал свежесрезанный жир толстого ягненка, с блеском, как сгущенное масло.

Основательница беспомощно смотрела, как Фэн Юй Хэн почтительно вынула кольцо и надела ей на большой палец.

- Как красиво! - воскликнула Фэнь Дай. - Я никогда раньше не видела такого прекрасного нефрита.

- Я думаю, что нефрит, который ввозится во дворец, не настолько прекрасен как этот! - тихо сказала Сян Жун, кивнув головой.

Фэн Юй Хэн увидела желаемый результат и вручила деревянную коробочку бабушке Чжао. А затем, потянув основательницу за руку, сказала:

- Если бабушке нравится, тогда все хорошо. Это означает, что А-Хэн не напрасно выбирала подарок для бабушки рано утром.

Теперь основательница чувствовала, что было очень разумно вернуть эту внучку из деревни в

горах на северо-западе. Она несколько раз погладила руку Фэн Юй Хэн, размышляя, что может удержать ту рядом:

- Когда ты была вынуждена покинуть усадьбу, изначально мне совершенно не нравилось это. В эти годы я часто разговаривала о тебе с отцом. Наконец, он принял во внимание старость матери и с радостью вернул тебя.

Фэн Юй Хэн чуть не хрюкнула от смеха. Эта старуха действительно была хороша! Ради себя она отбросила своего сына. Она просто кричала: "Твой отец изначально не хотел тебя возвращать, за это скажи мне спасибо".

- Да, А-Хэн определенно запомнит милость бабушки, - ответила девушка, до этого прикрыв рукой улыбку, пытаясь справиться с собой. Пока говорила, она доставала медицинский пластырь, который приготовила заранее. Зал сразу же был заполнен уникальным медицинским запахом.

- Что это? Какой ужасный запах! Быстро избавься от него! - выразила свое раздражение Чэнь Ши, прикрыв нос.

- Но... это медицинский пластырь для бабушки, чтобы уменьшить боль в ее спине! - застенчиво посмотрела на Чэнь Ши Фэн Юй Хэн.

Глаза основательницы радостно вспыхнули, а потом она яростно накинулась на Чэнь Ши:

- Разве ты не хочешь, чтобы я поправилась? Или ты надеешься, что однажды я слягу от боли? Может быть, ты единственная, у кого есть право голоса в этой усадьбе?

- Ко всему, что связано с медициной лучше относиться осторожнее. Мать беспокоится за бабушку, - видя, как основательница рассердилась, Фэн Чэнь Ю быстро начала исправлять ситуацию. Говоря это, она повернулась, чтобы спросить у Фэн Юй Хэн: - Вторая сестра, этот медицинский пластырь, откуда он? Ты покидала усадьбу?

- Я не покидала усадьбу с тех пор, как вернулась. Он от персидского купца, которого я встретила в горах на северо-западе. Они очень ценны и лучше всего подходят для лечения болезни бабушки, - покачала головой Фэн Юй Хэн.

- Раз так, бабушка, возможно, захочет попробовать, - Фэн Чэнь Ю с большим трудом подавила гнев и направила разговор в другое русло.

Основательница громко фыркнула, больше не заботясь о Чэнь Ши и проявляя интерес к медицинским пластырям в руках у Фэн Юй Хэн. Вдохнув снова, она обнаружила, что запах уже не столь острый, как в самом начале. Спустя некоторое время она почувствовала холодок.

*В Китае добывают четыре сорта нефрита. Хотан (или хэтян) наиболее ценный. Привозят его из одноименного округа Хотан. Еще он называется «камнем цвета бараньего сала». Только лишь у императора Поднебесной мог быть такой нефрит. Ценился он выше золота. Сюань - второй по дороговизне вид нефрита. Он полупрозрачный и бывает двух цветов: белого или светло-зеленого. Ланьтянь слегка желтоват и имеет зеленую примесь, по рисунку напоминающую небольшие облачка. Наньян - самый распространенный нефрит. Он обладает различными

примесями и цветами. Его активно используют для изготовления больших скульптур (источник информации: <https://laowai.ru/edem-v-kitaj-za-nefritom/>).

**Если Юй Хэн тоже несет именно хэтянский нефрит - то он самый ценный, такой же, который предлагает и Чэнь Ши. Возможно, Юй Хэн хочет подарить менее ценный сорт (этот момент был мне не совсем понятен, но, думаю, я просто плохо разбираюсь в минералогии).

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356880>